

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.98

Р.Ф. Адыгезалов

О ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТА

Анализ экспертной практики показывает, что в уголовных делах, возбужденных в 2009–2010 гг. по преступлениям, связанным с криминальным воздействием на замки, во всех случаях лица, ведущие предварительное расследование или дознание, ставят вопросы диагностического и (или) идентификационного характера, например, отпирался ли представленный на исследование механизм замка, изъятый в ходе осмотра места происшествия, подобранными, поддельными ключами, а также посторонними предметами или отмычками? При проведении криминалистического исследования эксперт, отвечая на поставленные следователем, дознавателем вопросы, может выявить отдельные характеристики лица, совершившего преступление (умения и навыки преступника, использование им соответствующим образом изготовленного орудия преступления, определенные параметры физического развития и др.), и слабые стороны в обеспечении охраны материальных ценностей. По нашему мнению, именно при разрешении этих вопросов эксперт может предложить профилактические меры относительно способов и надежности хранения материальных ценностей. Выполнение данных функций (профилактической деятельности) нашло правовое отражение в Положении об основах деятельности органов внутренних дел по организации профилактики преступлений и п. 9.7, 82.3 и 111.7 Инструкции об организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь (далее – Инструкция).

Следует отметить, что в определенных случаях выполнение п. 75.3 Инструкции, в соответствии с которым специалист экспертно-криминалистического подразделения оказывает помощь следователю, дознавателю в назначении криминалистической экспертизы, выражающуюся в определении круга вопросов, входящих в компетенцию эксперта, не всегда возможно. Это обусловлено тем, что сотрудник экспертно-криминалистического подразделения, имеющий допуск к самостоятельному участию в качестве специалиста в осмотрах мест происшествий, иногда не имеет допуска на производство трасологических экспертиз (например, выпускник гражданского вуза, поступивший на службу в органы внутренних дел) и не может владеть специальными познаниями для оказания квалифицированной методической помощи следователю, дознавателю.

Кроме того, логично предположить, что расширенное построение вопросов диагностического характера при назначении трасологических экспертиз замков создаст предпосылки для внедрения новых, совершенствования имеющихся технических средств и криминалистических методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов несанкционированного доступа, что само по себе соответствует требованиям п. 12.4 нормативного акта, регламентирующего экспертную деятельность, а именно Инструкции.

Результатом проведенного анализа экспертной практики и нормативно-правовой базы, регламентирующей экспертную деятельность, являются предложения, позволяющие устранить несоответствие действий сотрудников экспертно-криминалистических подразделений и требований законодательства, впрочем как и несопоставимость по уровню исполняемых экспертиз с возможностями технической оснащенности экспертно-криминалистических подразделений. Помимо этого п. 82.3 и 111.7 Инструкции позволяют эксперту-криминалисту оказывать неоценимую помощь органу предварительного расследования в осуществлении профилактической деятельности, связанной с выявлением тех фактов, которые требуют специальных знаний.

УДК 348.98

И.А. Анищенко

О ФОРМИРОВАНИИ ТЕОРИИ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

Интерес к почерку как объекту исследований по установлению свойств личности возник в конце XVIII в. у графологов и медиков. Именно графологи впервые обратили внимание на то, что существует зависимость между почерком человека и его физиологическими и типологическими свойствами. В последующем наблюдения и эксперименты, проводимые врачами, свидетельствовали о том, что почерк может использоваться для диагностики заболеваний и функциональных состояний пациентов.

Одним из первых криминалистов, обративших внимание на проблему установления свойств человека по почерку, был Е.Ф. Буринский, который изучил большое количество литературы по графологии, антропологии, истории письма и искусств, медицине, психиатрии, извлек из нее все, что имело отношение к процессу письма и почерка, привел в систему и построил свою концепцию относительно этой судебной отрасли научных знаний. Именно Е.Ф. Буринский впервые использовал термин «почерковедение» и считал его самостоятельной областью знаний, формирующихся на базе медицины и психиатрии.

В последующем диагностические исследования почерка осуществлялись в таких направлениях, как изучение типологии почерка и поиск ее связи с типологическими свойствами личности; установление по почерку определенных свойств личности; изучение избирательной изменчивости почерка. Рассмотрение проблемы типологии почерка и его связи с типологическими свойствами личности выявили такое существенное системное свойство почерка, как координация движений при